1.
2.
3.
4. Файко А.
5. Александр Шигорин
6. Воронеж — Большой советский театр (БСТ)
7. реж. — Воронов С.
худ. — Данилов Н.
комп. — Шебалин В.Я.
Хренников Т.Н.

Коммуна — Воронеж
4 ЯНВ 37

Засл. артист республики Г. И. Васильев в роли Александра Шигорина.

* * *

„АЛЕКСАНДР ШИГОРИН"

(БОЛЬШОЙ СОВЕТСКИЙ ТЕАТР)

Новый спектакль БСТ не принадлежит к числу тех, которые оставляют глубокий след в жизни театра или в памяти зрителей. После трех значительных (хотя и в разной степени) постановок текущего сезона «Шигорин» неожиданности, или сенсации не дал. Она отсутствовали, прежде всего, в выборе пьесы — выдающейся, по-прежнему современной сложной проблему. Но и сам театр никакого не поднес дару; недостатки пьесы не только не сглажены постановщиками (режиссер С. Воронов, дирижер и художник Н. Данилов), а наоборот, в ряде случаев, усилены и получили внутр. На этот раз даже декоративное оформление значительно менее удачно предыдущих постановок.

Начнем, однако, с пьесы.

Советская драматургия долгое время уделяла исключительно большое внимание проблеме перестройки интеллигенции. Уже давно «проблема» эта перестала быть проблемой, а на лучших сценах все еще продолжала «перестраиваться» чудаковатые профессора и инженеры с подозрительными бородками. Печальнее всего, что подлинные процессы происходящие в советской действительности, в подобных пьесах почти и не отражаются. Заранее известно: в середине 2-го акта профессор (инженер, художник) почувствует первые признаки благодетельного перелома, и не позднее, чем к концу 4-го, к общему удовольствию, будет констатировано, что у профессора (инженера, художника) лучших разновидностей с советской властью больше не висится...

Сперва кажется, что профессор Шигорин из новой пьесы Ф. Файко не входит в разряд одного и таких перестраивающихся драматургических героев. Обнаруживает уже то, что проблема «цивилизации» советской власти перед ним не стоит,—это наш, полном советский человек. И то, что рождает в нашей драматургической конфликт, не есть результат разлада Шигорина с действительностью, а происходит от невозможности (как тот кажется) выразить в своем творчестве великие дни социализма. Шигорин — композитор и музыкант — проникает к мысли, что музыка умерла, живет лишь жалкие перепевы, шаблонство, фокусничество. А фокусничать он не умеет. И притворяться не умеет.

Здесь намечается интересная завязка. Отсюда могли возникнуть серьезная и глубокая тема внутренних противоречий художника. Для этого нужно, чтобы на основании монологов, были чем-то подготовлены, т. е. художественно оправданы. Зритель ждет, чтобы, чем подготовлено внезапное обращение Шигорина, что музыка умерла, что симфонии — [illegible] (*от* них. голова болит), что музыка [illegible] на другую работу, к [illegible] источнику! Однако это у композитора, [illegible] [illegible] [illegible]